

Конституционный Суд разрешил вопрос о применении сроков исковой давности к требованиям об обращении коррупционного имущества в доход государства

Вниманию руководителей юридических подразделений, комплаенс-департаментов и служб безопасности компаний

Юридическая компания «Пепеляев Групп» сообщает, что в Постановлении от 31 октября 2024 г. Конституционный Суд РФ сделал вывод о том, что к антикоррупционным искам прокуроров не применяются нормы ГК РФ о сроках давности¹.

С чего все началось?

Каневский районный суд Краснодарского края удовлетворил требования Генеральной прокуратуры РФ об обращении в доход государства имущества, полученного в результате коррупционных деяний гражданина К., а также имущества, впоследствии приобретенного им на коррупционные доходы. Правонарушение совершено в 2001-2004 гг., когда гражданин К. находился на государственной службе. На основании принятого судебного решения в собственность РФ переходят акции и доли в уставных капиталах 22 хозяйственных обществ общей стоимостью свыше 9 млрд. руб.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции ответчик ссылаясь, в частности, на пропуск исковой давности по заявленным прокурором требованиям.

Суд, отклонив их доводы, напротив, посчитал, что к актам коррупции такие сроки не применяются. В своих апелляционных жалобах в Краснодарский краевой суд ответчики продолжали настаивать на пропуске прокуратурой срока исковой давности.

Краснодарский краевой суд приостановил производство по данному делу и обратился с запросом в Конституционный Суд РФ о конституционности

¹ <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision791923.pdf>

следующих положений Гражданского кодекса РФ: ст. 195, ст. 196, п. 1 и 2 ст. 197, ст. 208².

Правовая позиция Суда

КС РФ указал, что к требованиям прокуратуры об обращении коррупционного имущества в доход государства не применяются сроки исковой давности, установленные ГК РФ. Фактическое отсутствие сроков исковой давности по изучаемым требованиям прокуратуры КС РФ посчитал «адекватно отражающим в конкретно-исторических условиях общественные потребности»³. По мнению суда, законодатель вправе не вводить никаких ограничений, а если все-таки сочтет нужным это сделать, то они должны существенно превышать уже установленные сроки давности (не превышающие десяти лет). Необходимо также предусмотреть специальные правила течения этих сроков, указал Суд⁴. Принятое решение Суд объяснил необходимостью защиты конституционных ценностей и демократического строя.

КС РФ отметил, что несмотря на «отмену» сроков исковой давности, для прокуроров, если их требования основаны на совершении ответчиком конкретных коррупционных деяний, сохраняется обязанность доказать факт того, что лицо осуществляло коррупционные действия в корыстных целях и извлекало из них доход. Если полученные таким образом имущество или доходы были преобразованы в иные активы, то нужно доказать факт такого превращения. Однако этот подход не применяется, если иск прокурора основан на количественном соотношении доходов и расходов ответчика, при котором обязанность доказывания законности источников приобретения имущества несёт последний.

При этом Суд подчеркнул, что вывод о неприменении сроков исковой давности относится только к антикоррупционным искам прокуратуры и *«не распространяется на решение вопроса о применимости или неприменимости исковой давности к иным искам прокуроров, направленным на передачу имущества публично-правовым образованиям или признание их права на имущество, в том числе основанным на нарушении порядка приватизации»*. КС РФ упоминает прежние правовые о необходимости применять давность в иных публично-правовых отношениях (антимонопольных, бюджетных, налоговых). Они сохраняют силу, хотя и не применяются к антикоррупционным искам прокуратуры.

Также процедура обращения коррупционного имущества в доход государства не должна касаться третьих лиц, которые не участвовали в коррупционных схемах и не знали о коррупционной составляющей при вступлении в правоотношения с коррупционером и (или) аффилированными с ним лицами.

² <https://ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3891>

³ <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision791923.pdf>

⁴ <https://www.kommersant.ru/doc/7267699>

Мнения, комментарии

Полномочный представитель Совета Федерации в Конституционном Суде РФ Андрей Клишас поддержал принятое решение: *«важно обеспечить публичный правопорядок, и поэтому автоматическое применение частно-правовых норм к нормам публичного права невозможно»*⁵. Он также назвал наличие споров в данном вопросе следствием законодательного пробела, который необходимо устранить, внося изменения в закон.

Статс-секретарь – вице-президент по правовому регулированию и правоприменению Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) Александр Варварин отмечает, что в решении Суда *«отражен ряд других подходов, по которым раньше не было определенности»*⁶.

В юридическом сообществе нововведение также стало объектом активных обсуждений. Многие юристы опасаются расширения данной практики на другие категории дел. Например, на иски, связанные с налоговыми преступлениями или другими нарушениями, затрагивающими государственные интересы. Подтверждение в Постановлении КС РФ ряда прежних правовых позиций о применении давности в иных публично-правовых отношениях может оказаться недостаточным на практике.

Полагаем, что состоявшееся решение КС РФ окажет непосредственное влияние на процессуальную судьбу других аналогичных дел, в которых наблюдалась правовая коллизия в части применения сроков исковой давности к искам имущественного характера, вытекающим из коррупционных правонарушений, которые предъявляют от лица государства органы прокуратуры, претензии которых, по мнению ответчиков, находились далеко за границами сроков исковой давности, в связи с чем не могли быть предъявлены прокуратурой и удовлетворены судами.

Принятое КС РФ решение разрешает сложившуюся коллизию в пользу правильности занятых рядом судов подходов о допустимости удовлетворения таких исков.

Можно предположить, что в силу принятого Постановления КС РФ от 31.10.2024 № 49-П все аналогичные рассмотренному судебные решения «устоят» в вышестоящих судах в части данной аргументации, а отказные решения судов, если они принимались по данному основанию, будут пересматриваться.

Также полагаем, с учётом позиции А.А. Клишаса должна быть подготовлена законодательная инициатива, направленная на доработку

⁵ https://www.rbc.ru/politics/31/10/2024/672390c29a79470dde341760?from=column_1

⁶ <https://www.rbc.ru/politics/31/10/2024/67236ccf9a7947426cca7ca8>

норм ГК РФ, признанных неконституционными, в части соответствия требованиям антикоррупционного законодательства.

Отметим неоднозначный характер сделанной в Постановлении № 49-П оговорки в части гарантий прав третьих лиц, которые не знали и не участвовали в коррупционных действиях, но приобрели имущество, связанное с коррупционными действиями. С учетом неограниченного срока давности претензий государства к имуществу, приобретенному в рамках коррупционных практик, задача установления юридической чистоты такого имущества для добросовестного покупателя становится трудноразрешимой. Исследовать уходящую «в глубь времен» цепочку продаж имущества для опровержения коррупционной составляющей крайне сложно, а иногда невозможно, в связи с чем добросовестные покупатели попадают под риск принудительной утраты приобретенного «коррупционного» имущества.

Принятое Постановление КС РФ № 49-П не затрагивает процедуру деприватизации, о чем в нем говорится отдельно. Но по целому ряду оценок приватизация в 1990-х гг. проводилась с нарушением установленных процедур, а значит могла противоречить интересам государства и общества.

Конституционный Суд РФ задал новый вектор конституционно-правовой оценки института исковой давности требований по изъятию имущества, полученного в нарушение законного порядка или в результате деятельности, противоречащей интересам государства и общества (к каковой отнесены коррупционные практики). С учетом этого вектора нельзя исключать, что сроки давности по искам прокуратуры о «деприватизации» также могут быть расширены либо не применяться судами.

Напомним, что в России с 2022 года зафиксировано 84 случая принудительной утраты российскими и иностранными физическими и юридическими лицами контроля над бизнесом. В результате право собственности или контроль над данными компаниями перешли к государству⁷. Часть исков из данных дел — изъятие имущества из-за обвинения в коррупции.

О чем подумать, что сделать

Компаниям, работающим на российском рынке, может потребоваться профессиональная квалифицированная оценка принимаемых бизнес-решений и иных организационных и правовых действий в рамках хозяйственной деятельности, в том числе в ситуации приобретения имущественных комплексов и производственных активов.

⁷<https://www.forbes.ru/biznes/518787-s-2022-goda-v-rossii-proveli-84-dela-po-nacionalizacii-castnyh-kompanij?ysclid=Izr4qy3qme6750467>

Помощь консультанта

Юристы «Пепеляев Групп» готовы проанализировать деятельность и процедуры в вашей компании на предмет наличия рисков конфискации имущества по коррупционным и иным смежным основаниям, а также оценить риски взаимодействия с правоохранительными органами.

Контактная информация

Сергей Таут
Эксперт

Т: +7 (495) 767 00 07
s.taut@pgplaw.ru

Леонид Кравчинский
Партнер

Т: +7 (495) 767 00 07
l.kravchinsky@pgplaw.ru